

ИСТОРИЯ

История керамики и керамического производства

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 8–30.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2026. Issue 2 (26). P. 8–30.

Научная статья

УДК 904; 94

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-8-30>

ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК МАРКУЛЬСКОГО ГОРОДИЩА

**Татьяна Валерьевна
Егорова**¹

**Галина Викторовна
Требелева**²

**Сурам Михайлович
Сакания**³

¹ Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия, tvegorova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>

² Институт археологии РАН

Москва, Россия, trgv@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0003-4214-7716>

³ Абхазский институт гуманитарных
Исследований им. Д. Гулиа, АН Абхазии

Сухум, Абхазия, suram_sakania@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0003-2557-9824>

Аннотация. В статье представлены результаты изучения коллекции чернолаковой керамики, обнаруженной при раскопках склепа эллинистического времени на Маркульском городище (республика Абхазия) (участок «Котел»). Основной целью статьи является ввод в научный оборот значительного нового материала. Важность данной коллекции заключается еще и в том, что она происходит из пока единственного склепового сооружения античного времени на территории Абхазии. В статье детально рассмотрены типы чернолаковых сосудов, даны их датировки и по возможности определены центры производства, в числе которых Атика, Пергам и, предположительно, Коринф. Определения делались по совокупности признаков: оценки визуальных характеристик сколов с использованием микроскопа, особенностей форм и покрытий. Статья сопровождается кратким каталогом находок. Отмечено, что у большинства сосудов плохая сохранность лаковых покрытий вне зависимости от его первоначального качества. Особенно это касается миниатюрных копий. На некоторых экземплярах оно практически полностью утрачено. Вероятно, это связано с минеральным составом культурного слоя. В итоге статьи сделан вывод, что чернолаковые сосуды датируются широким периодом от рубежа IV–III вв. до н.э. до второй половины II в. до н.э. Но большую часть коллекции можно отнести ко второй четверти III в. до н.э. В целом комплекс чернолаковой керамики из раскопок 2023–2025 гг. участка «Котел» по составу мало отличается от обычного ассортимента привозных сосудов, характерного для Причерноморья и, в частности, для Восточного берега Понта. Разнообразие центров изготовления найденных сосудов является дополнительным подтверждением активного вовлечения указанного региона в сферу интенсивной торговли не только с Афинами, но и с малоазийскими городами напрямую или опосредованно.

Ключевые слова: Колхида, Маркульское городище, Античность, эллинизм, склеп, чернолаковая керамика.

Благодарности: Работа выполнена в рамках № НИОКТР 126011315524-1 «Античность и Раннее Средневековье на юге России, в Абхазии и Центральной Азии: археологические исследования и исторические реконструкции»

Для цитирования: Егорова Т. В., Требелева Г. В., Сакания С. М. Чернолаковая керамика из раскопок Маркульского городища // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 2 (26). С. 8–30. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-8-30>

Сведения об авторе: Т. В. Егорова – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры археологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 119234, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, 27, к. 4;

Г. В. Требелева – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии, Институт археологии РАН, 117292, Россия Москва, ул. Дм. Ульянова, 19;

С. М. Сакания – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела искусств, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа, АН Абхазии, 384900, Республика Абхазия, Сухум, ул. Аидгылара, 44.

© Егорова Т. В., Требелева Г. В., Сакания С. М., 2026

Scientific Article
UDC 904; 94
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-8-30>

BLACK-GLAZED WARE FROM THE EXCAVATIONS OF THE MARKUL SETTLEMENT

*Tatyana V. Egorova*¹

*Galina V. Trebeleva*²

*Suram Sakania*³

¹ Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, tvegorova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8479-0518>

² RAS Institute of Archaeology
Moscow, Russia, trgv@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-4214-7716>

³ D.I. Gulia Abkhazian Institute for Humanitarian
Studies, Academy of Sciences Abkhazia
Sukhum, Abkhazia, suram_sakania@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2557-9824>

Abstract. The article presents the results of studying a collection of the black-glazed ware, discovered during the excavation of a Hellenistic-era catacomb at the Markul settlement (Republic of Abkhazia) (Kotyol site). The main purpose of the article is to introduce significant new material into scientific use. The importance of this collection lies in the fact that it comes from the only known ancient-era catacomb in Abkhazia. The article provides a detailed analysis of the types of black-glazed vessels, their dating, and the identification of production centers, including Attica, Pergamon, and possibly Corinth. When identifying, the authors took into account a set of features including the assessment of the chippings visual characteristics using a microscope, as well as the analysis of the shapes and coatings. The authors attach a brief catalog of the findings to the article. It is worth noting that most of the vessels have poor preservation of their lacquer coatings, regardless of their initial quality. This is particularly evident in the case of miniature replicas. In some instances, the lacquer is lost. This is probably due to the mineral composition of the cultural layer. The article concludes that the black-glazed vessels date from a broad period, from the turn of the 4th–3rd centuries BC to the second half of the 2nd century BC. However, the majority of the collection can be dated to the second quarter of the 3rd century BC. In general, the black-glazed ware complex from the 2023–2025 excavations at the Kotyol site differs little in composition from the usual assortment of imported vessels typical for the Black Sea region and, in particular, for the eastern coast of Pontus. The diversity of the production centres of the discovered vessels is further evidence of the active involvement of this region in the sphere of intensive trade not only with Athens, but also with the cities of Asia Minor, directly or indirectly.

Keywords: Colchis, Markul settlement, antiquity, Hellenism, catacomb, black-glazed ware.

Acknowledgements: The work was carried out as part of the research project No. 126011315524-1 "Antiquity and the Early Middle Ages in Southern Russia, Abkhazia, and Central Asia: Archaeological Research and Historical Reconstructions".

For citation: Egorova, TA, Trebeleva, GV & Sakania S 2026, 'Black-Glazed Ware from the Excavations of the Markul Settlement', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (26), pp. 8–30, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-2-8-30> (in Russ.)

Information about the Author: *Tatyana V. Egorova* – PhD in Historical Sciences, Lecturer at the Chair of Archaeology, Lomonosov Moscow State University, 27 Lomonosovsky Avenue, Bldg. 4, Moscow, 119234, Russia;
Galina V. Trebeleva – PhD in Historical Sciences, Researcher Division of Classical Archeology, RAS Institute of Archaeology, 19 Dm. Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russia;
Suram Sakania – PhD in Historical Sciences, Senior Researcher at the Division of Arts, D.I. Gulia Abkhazian Institute for Humanitarian Studies, Academy of Sciences Abkhazia, 44 Aidgylyar Street, Sukhum, 384900, Abkhazia.

Маркульское городище – многослойный памятник, расположенный в 10 км от античного полиса Гюэнос, в с. Маркула Очамчирского района, в районе плодородных земель, на левом берегу реки Моква, на вытянутой вдоль русла гряде, с которой открывается обзор на всю долину реки от гор до моря. Памятник был открыт в 2013 г., с 2014 г. на нем ведутся регулярные раскопки небольшими площадями. В 2023–2025 гг. работы были сосредоточены на участке «Котел» (рис. 1), названном так по медной ситуде, выкинутой из одной из грабительских ям. В 2023 г. была исследована часть поврежденного и перемещенного культурного слоя. Сам раскоп площадью ок. 30 кв. м был заложен в 2024 г. на ровной площадке в 37 м от начала плато и не доходя 57 м до южной наблюдательной башни. Его форма и границы определялись контурами грабительских ям. В ходе исследований в западной части участка (линии 1–2, частично 3) (рис. 1) было обнаружено архитектурное сооружение, представлявшее собой вырубленную в материковом песчанике яму глубиной примерно 0,4 м, выложенную по краям (с запада, севера и востока) камнями, но полная конфигурация конструкции выявлена не была. В 2025 г. площадь работ была расширена на 4 метра к югу. Таким образом, по итогам исследований 3-х лет на участке «Котел» был вскрыт склеп с погребениями в основном эллинистического времени, и могильник I–II в н. э. на север и запад от него.

Большая часть склепа (рис. 1) оказалась уничтожена: полностью перекопана, нарушены планиграфия и стратиграфия. Однако на севере сохранился нетронутым значительный фрагмент культурного слоя, здесь *in situ* были выявлены два погребения: № 6 – детское (двух детей 0,5 и 2–3 лет), сделанное по обряду вторичного захоронения, и № 7 – взрослое (по предварительным данным двух женщин).

Неповрежденной осталась и южная часть: 0,5 м до кладки стены в восточной стороне и 1,8 м до начала дромоса в западной, так как здесь располагался старый дуб. Сам дромос также не был потревожен. Таким образом, в ходе раскопок, несмотря на значительные разрушения, все же удалось выявить конфигурацию сооружения, проследить погребальный обряд и обнаружить несколько сотен уникальных артефактов: каменные и стеклянные бусины, стеклянные сосуды, медная ситуда, украшения из бронзы, меди и серебра, большая коллекция золотых [12] и железных изделий, железосодержащие шлаки, кости жертвенных животных, и, конечно же, разнообразная керамика, включая античные амфоры и чернолаковые сосуды. Именно характеристике последней категории находок, составляющих 25 % от общего числа керамической посуды, и будет посвящена данная статья.

Чернолаковая керамика представлена основными группами изделий, характерными для погребальных комплексов античных (не только греческих) некрополей и святилищ [например: 32, р. 176; 9, с. 96–100; 20, с. 86–92; 2, с. 84–233 и мн. др.], хотя такие формы чаш, как канфары и скифосы стандартных размеров, а также рыбные блюда использовались и в быту [45, р. 63–69; 50, р. 66–69]. В коллекции фиксируется продукция разных производственных центров, в числе которых Аттика, Пергам, возможно, Коринф. Определения делались по совокупности признаков: оценки визуальных характеристик сколов с использованием микроскопа, особенностей форм и покрытий. Однако в ряде случаев отнесение к тому или иному центру дается предположительно из-за отсутствия возможности проведения необходимых специальных ареометрических исследований.

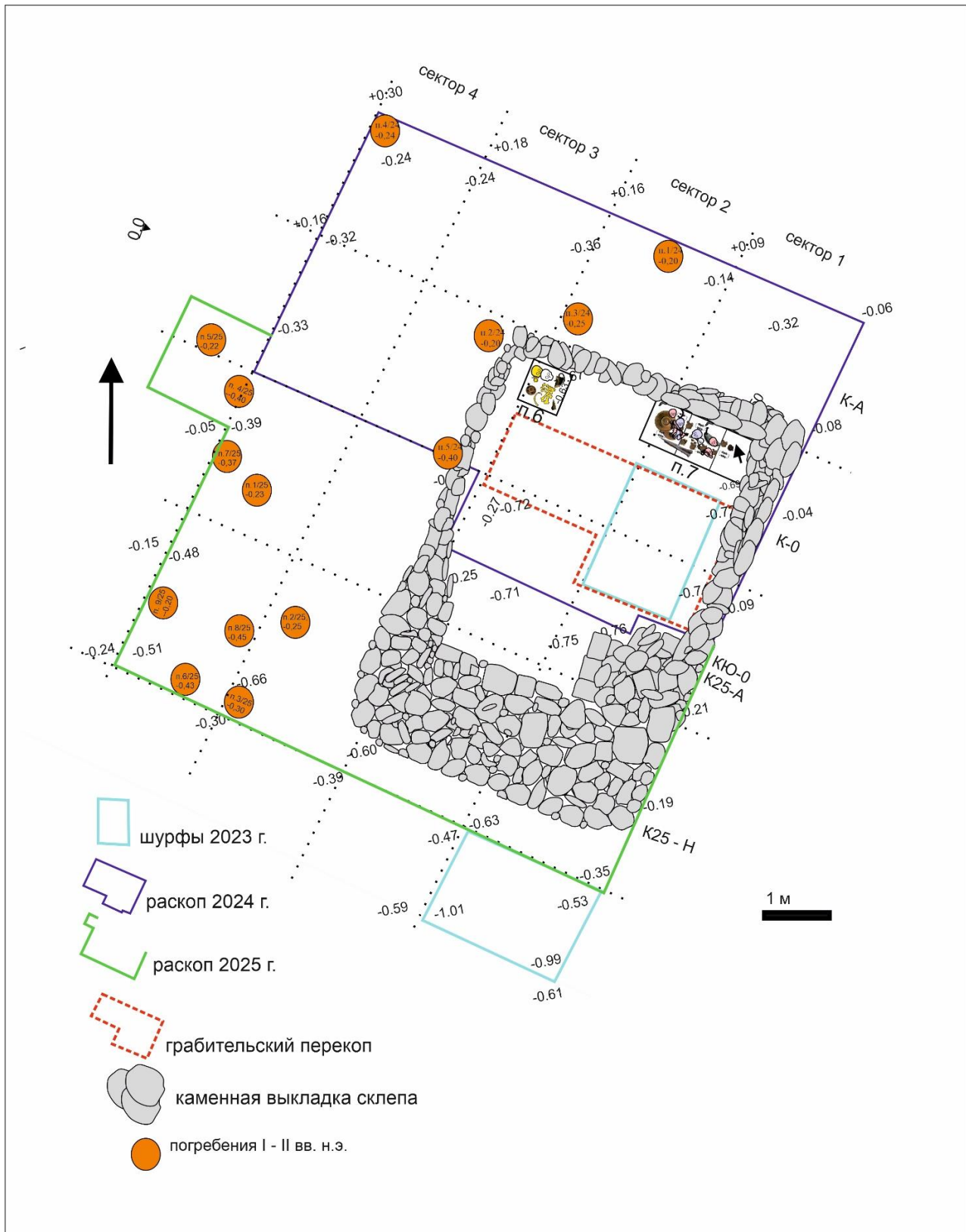

Рис. 1. План участка раскопа «Котел» по итогам работ 2023–2025 гг.
Fig. 1 Excavation site plan «Kotyol» based on the results of the 2023–2025 works

Среди сосудов для питья абсолютное большинство составляют канфары.

Два канфара классической серии по С. Ротрофф относятся к типу *Special handles*, варианта с лентовидными ручками и «точеной» ножкой (кат. 1, 2; рис. 2, 1–3) [45, р. 90, 91]. В целом для них характерно резкое деление на высокое горло с сильно отогнутым венчиком и гладкое (в исключительных случаях – каннелированное) тулово. Ручки вертикальные, уплощенно-овальные в сечении, крепятся к месту максимального диаметра тулова и верхней трети горла сосуда. Ножка, как правило, имеет особенную форму – состоит из цилиндрической верхней части и расширяющегося внизу уплощенного основания с вертикальным бортиком, разделенным пополам глубоким горизонтальным желобком. Оба сосуда, судя по основным характеристикам глиняного теста, были изготовлены в аттических мастерских. Сохранившийся полный профиль экземпляра, собранный из множества мелких фрагментов, демонстрирует признаки, характерные для финала развития формы, определяющегося исследователями 60-ми гг. III в. до н. э.: вытянутые пропорции, коническое тулово и наличие узкого ствола при переходе к ножке [подробнее: 45, р. 91, 253]. О той же дате косвенно свидетельствует орнамент в стиле *West Slope*, нанесенный белой краской на горло канфара: вписанные друг в друга прямоугольники и шахматная доска, который, по мнению С. Ротрофф, начали использовать в декоре не ранее 270-х гг. до н. э. [45, р. 64], а также ближайшие прямые аналоги из городских слоев и погребальных комплексов Калатиса [33, р. 142–145, 281, 287, pl. 15, *CAr* 1–4].

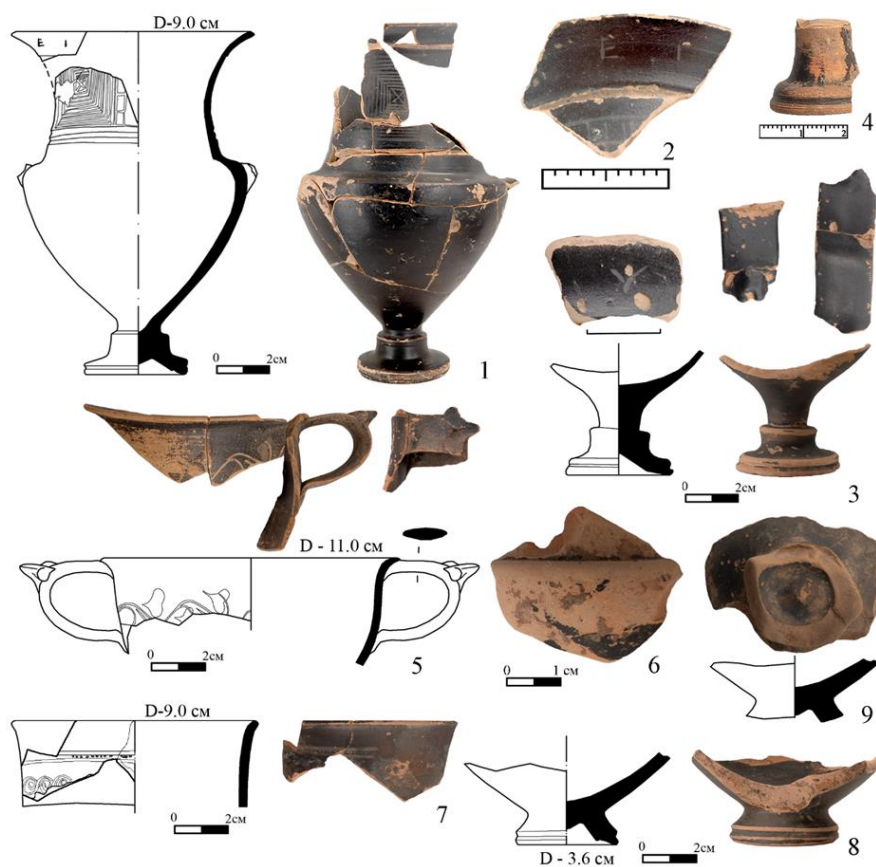

Рис. 2. Фрагменты чернолаковых канфаров:
1–6 – классической серии; 7–9 – эллинистической серии.
Fig. 2. Fragments of Black-Glazed Kantharos:
1–6 – Classical kantharos; 7–9 – Hellenistic kantharos

Ручки сосудов, по-видимому, были украшены налепами в форме масок актеров. Небольшая часть такой маски сохранилась на ручке, принадлежавшей, вероятно, второму канфару (рис. 2, 3). На сколько можно судить по дошедшему до нас сколу, очень близкое рельефное изображение присутствует на эллинистическом канфаре «угловатого типа» 1-й хронологической группы (275–250 гг. до н. э.) из Афин [45, р. 262, pl. 141, 190]. Подобная «переключка» форм не удивительна, учитывая, что в одной мастерской одновременно могли изготавливаться сосуды разных типов, при этом типичным явлением было использование общих лекал [28, с. 261–263; 5, с. 385]. На двух фрагментах венчиков (очевидно, от разных канфаров) едва заметны буквы, нанесенные разбавленной глиной: E I – на первом, Y – на втором (возможно, часть имени Диониса). К сожалению, степень сохранности не позволяет восстановить надписи полностью, но известно, что это была распространенная практика: таким образом указывали, преимущественно, имена богов или богинь, а также некоторые понятия (например, дружба) [подробнее: 45, р. 68, 69; 7, с. 218]. Обычно надписи располагались ниже, но и аналогичное размещение (непосредственно под краем) также встречается и, что характерно, на кубковидном канфаре, украшенным тем же вариантом росписи [45, р. 255, pl. 12, 124]. Подобные аттические канфары, отличающиеся орнаментальными мотивами или без них, находят и на других причерноморских памятниках до середины III в. до н. э. (например, в некрополе Ольвии, в Западном Крыму и др.) [11, с. 82, рис. 78, 1–4; 4, с. 97, 208, рис. 10, 130–133], но известны и более поздние подражания им. Так, местные мастерские Крита продолжали выпуск очень близких чаш с аналогичными (чуть более грубыми) росписями вплоть до 220-х гг. до н. э. [54, р. 167]. Возможно, к одному из таких не аттических вариантов относится небольшой скол ножки из погр. 7, типологически близкой формы, сделанной из более светлой, чем в Аттике, глины (кат. 3, рис. 2, 4). Центр его изготовления определить на данный момент сложно.

Несколько фрагментов от одного сосуда принадлежат чашевидному канфару (*Bowl kantharos*) варианта с отогнутым венчиком (кат. 4, рис. 2, 5). От описанного выше типа его отличает, главным образом, форма тулова – полусферического, плавно переходящего в прямой или отогнутый венчик, устанавливавшегося на ножку, характерную для классических канфаров. Вертикальные, уплощенно-овальные в сечении ручки украшались разнообразными налепами (в нашем случае, это листья плюща). В Аттике их делали относительно немного и недолго – на протяжении последней четверти IV – первой четверти III вв. до н. э. [45, р. 92–94], но уже в начале III в. до н. э. эту форму взяли за образец мастера за пределами Афин [подробнее: 33, р. 182, 183], что в какой-то степени продлило ей жизнь. Помимо визуально заметных отличий керамического теста, цвета и качества лакового покрытия, а также некоторых приемов орнаментации, неаттические сосуды из разных центров имели некоторые незначительные особенности профилировки (например, более отогнутый венчик с заостренным краем). Ближайшие аналогии канфару из раскопок Маркульского городища обнаружены в Эретии в колодце конца IV – начала III в. до н. э. [57, 194, Ек. 76], в Истрии и Оргаме, где происходят из более поздних слоев и предположительно считаются пергамским импортом, а возможно, и местным подражанием привозным изделиям [33, р. 185, 186, pl. 21bis, ВСe2, ВСe3 с аналогиями], а также, в Пергаме [16, р. 174, abb. 22, 99; 46, s. 60, pl. 9–10, D25]. Исходя из наличия примесей слюды в тесте нашего экземпляра [подробнее: 6, с. 147], его можно отнести к малоазийской продукции.

От канфаров классической серии сохранилось еще несколько стенок, позволяющих судить об их аттическом или так называемом псевдоаттическом производстве (имеется в виду прямое копирование аттических образцов в других центрах). Один из таких фрагментов (кат. 5, рис. 2, 6), судя по глине [подробнее: 6, с. 147–149],

может происходить из Пергама, а по характеру стыка горла и тулова его следует датировать не ранее, чем серединой III в. до н. э. [33, p. 166, pl. 17, CC25; 4, с. 149, рис. 34, 541].

Фрагменты трех сосудов можно с определенной долей уверенности отнести к разным вариантам канфаров эллинистической серии. Во-первых, это верхняя часть канфара (кат. 6, рис. 2, 7) «угловатого типа» 2-й или 3-й хронологической группы (250–220 гг. до н. э.). Стенки почти вертикальные, венчик незначительно отогнут [45, p. 264, fig. 15, pl. 19, 205, 206]. Накладной орнамент в стиле *West Slope* состоит из комбинации мотивов: под венчиком сдвоенная горизонтальная линия со вписанными в нее точками; ниже – с одной стороны сосуда – волна, с другой – подвески на ленте, с линией из точек над ней. Аналогичная трактовка волны характерна для аттических чаш этого типа, объединенных С. Ротрофф в *Shark Group* и датирующихся 275–240 гг. до н. э. [44, p. 81, 82, pl. 31, 62, 63, 66]. На других формах той же группы встречаются стилистически близкие изображения лент с подвесками [44, p. 83, pl. 32, 69]. Таким образом, время изготовления сосуда определяется 50–40-ми гг. III в. до н. э. Во-вторых, две очень близких по форме слабопрофилированные ножки (кат. 7, 8, рис. 2, 8, 9) являются фрагментами эллинистических канфаров (возможно, скифосов) с гладким туловом, изготовленных в малоазийских мастерских, о чем свидетельствует структура и цвет сколов [29, s. 198–199]. Точнее определить тип не представляется возможным, но известно, что чаши с такими ножками выпускали в промежуток от 70-х гг. III в. до н. э. и на протяжении как минимум всего II в. до н. э., однако ближайшие аналогии позволяют датировать их не позднее, чем второй четвертью – серединой III столетия [например: 45, p. 253, 262, fig. 10, 14, pl. 11, 18, 148, 190; 16, s. 121, 122, abb. 4, 13].

Сосуды для пищи немногочисленны. Полноразмерные миски представлены единственным аттическим экземпляром из погребения 7 (кат. 9, рис. 3, 1): миской классической серии с отогнутым наружу краем. Край и верхняя часть стенки плавно отогнуты наружу, в нижней трети сглаженное ребро. Кольцевой поддон ровный с плоской подошвой. На внутренней поверхности дна стандартный штампованный орнамент (рис. 3, 2), состоящий из четырех девятилепестковых пальметт с ромбовидной сердцевинкой, окруженных двумя рядами насечек. Пальметты оттиснуты небрежно: одна развернута поперек композиции. Намеренное несимметричное расположение пальметт часто встречается на италийской керамике [47, p. 249–261], но для аттической посуды, к которой и относится наша находка, это была очевидная ошибка мастера, хотя и довольно распространенная [например: 45, p. 311, pl. 61, 143, 145, 662; p. 330–331, pl. 145, 877]. Использование близкого по форме штампа зафиксировано на аттических мисках последней четверти IV – первой четверти III вв. до н. э. [45, p. 338, 339, pl. 146, 966, 967, 972]. По аналогиям из Афин, цистерны в северо-восточном секторе Херсонеса и поминальных комплексов Аполлоний миску можно датировать первой четвертью III в. до н. э. [45, p. 330, fig. 79, pl. 145, 877, 878; 51, p. 196, fig. 6, 8; 2, обр. 23, № 44, с. 44, 103].

Сохранились два фрагментированных рыбных блюда с немассивным краем (кат. 10, 11, рис. 3, 3, 4). Их, кроме прочего, отличают тонкие ровные, приподняты к краю стенки, невысокий кольцевой поддон с плоской подошвой и центральное углубление-соусница небольшого диаметра, окруженная низким бортиком и желобком. Все это характерно для изделий афинских мастерских преимущественно середины – второй половины III в. до н. э. [45, p. 147, 316, 317, fig. 51, pl. 64, 720–727]. Однако локальные варианты близких форм встречаются и в погребениях с материалами первой четверти III в. до н. э., например, в некрополе Аполлонии Понтийской [20, p. 100, fig. 12; 2, с. 137, 138, обр. 89, 123, 124], поэтому нельзя исключать и более раннюю дату.

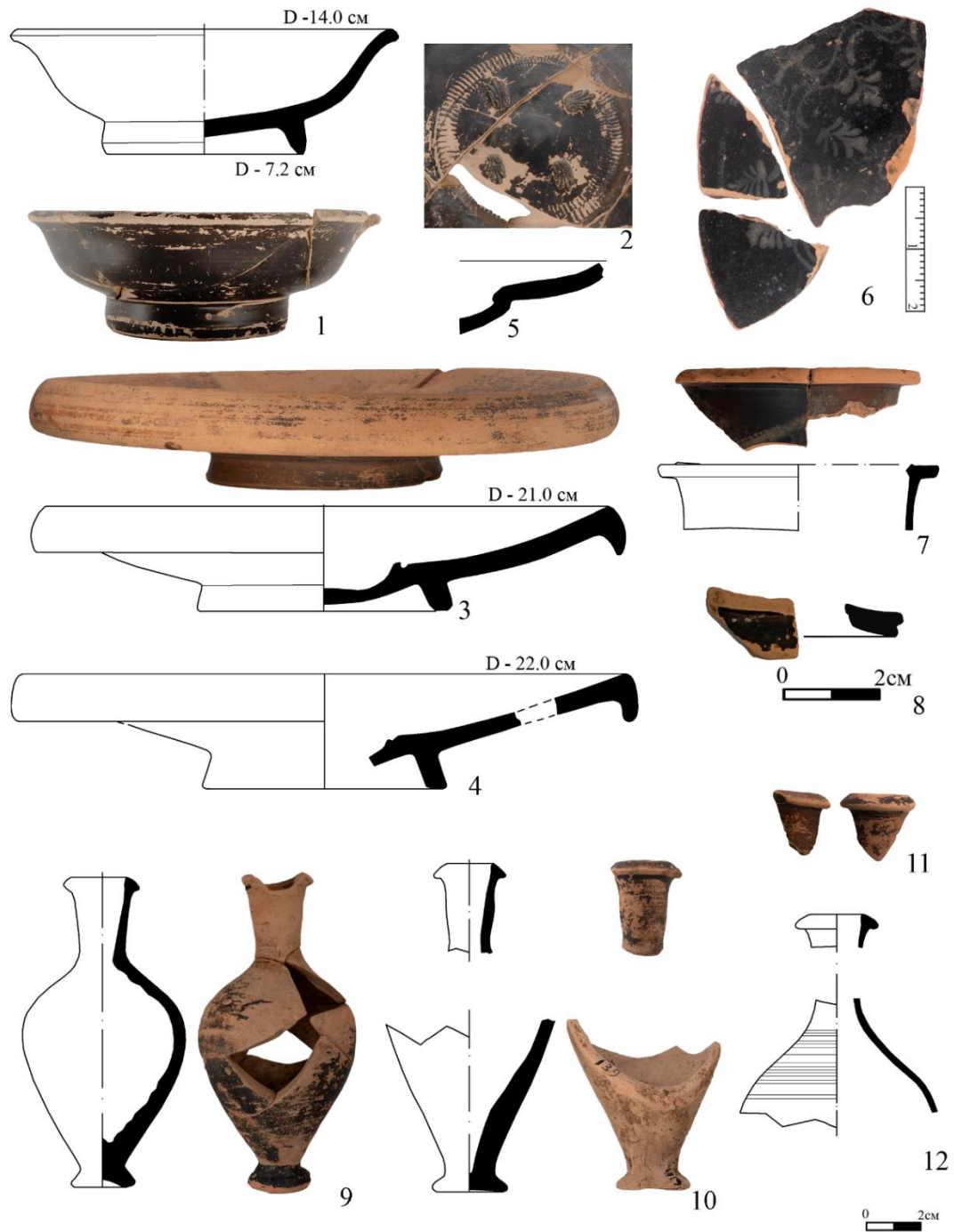

Рис. 3. Черноголаковые сосуды для пищи:

1, 2 – миска с отогнутым наружу краем и штампованным орнаментом;
3, 4 – рыбные блюда; 5 – блюдо со смещенным венчиком.

Черноголаковые сосуды для масла, парфюмерии и косметики:

6–8 – фрагменты крышек пиксид; 9–12 – унгвентарии.

Fig. 3. Black-Glazed vessels for food serves:

1, 2 – bowl with an outturned rim and stamped decoration;
3, 4 – fish-plates; 5 – plate with offset rim.

Black-Glazed vessels for oil, perfumes and cosmetics:

6–8 – fragments of pyxis lids; 9–12 – unguentariums.

Интересно отметить находку стенки блюда со смещенным венчиком (к сожалению, это единственное, что от него сохранилось) (кат. 12, рис. 3, 5). Такая форма блюд известна, в первую очередь, среди кампанских изделий [38, р. 114–115, pl. 18, 19; 37, р. 464, fig. 2 и др.] и получила распространение в Аттике с третьей четверти II в. до н. э. [45, р. 154, р. 311, fig. 57, 840]. По основным характеристикам глины, а главное, по качеству лакового покрытия, отличного от итальянских образцов, найденный экземпляр является примером аттической продукции, но ввиду отсутствия профильных частей может быть датирован только в широких хронологических пределах – второй половиной II в. до н. э., и это одна из самых поздних находок публикуемого керамического комплекса.

К другой категории сосудов относятся фрагменты крышек пиксид, на двух из которых сохранился декор в стиле *West Slope*, выполненный белой краской (кат. 13–15, рис. 3, 6–8). Несмотря на небольшие размеры этих фрагментов, можно с определенной долей уверенности говорить о том, что они принадлежат к одному из самых распространенных типов – типу В [45, р. 190; 48, р. 174; 30, 93–99] и изготовлены в аттических мастерских. Для них характерен уплощенный купол, отделенный небольшим выступом с желобком на бортике от вертикальной стенки. Орнамент на № 21 – виноградная лоза без гроздьев; на № 22 – оливковая гирлянда, нанесенная на внешнюю площадку выступа, и лента с точками над ней (очевидно, от гирлянды с подвесками) на стенке. Такие пиксиды выпускались на протяжении длительного периода времени, но по стилю росписи найденные детали можно датировать второй четвертью – концом III в. до н. э. [50, р. 361, 362, pl. 90, 91, 1222, 1223; 36, taf. 21, 68].

Глиняные, в том числе чернолаковые унгентарии (флаконы), составляли одну из распространенных категорий погребального инвентаря античных некрополей. Их производили во множестве центров чаще всего для удовлетворения собственных потребностей, но иногда они встречаются и за пределами домашнего региона [18, р. 7]. Здесь унгентарии представлены двумя из трех основных типов по классификации А. Камилли: «лекифоидные» (тип А) и веретенообразные (тип В), что соотносится с общей датировкой керамического комплекса (третий тип появляется только в римскую эпоху) [18, р. 24–31]. Классификация разработана для находок, сделанных в некрополях Средиземноморья. Однако стоит отметить, что общие тенденции развития форм античных керамических изделий позволяют с определенными допущениями экстраполировать выводы относительно хронологии, предлагаемые автором, на изделия из других мастерских, что оправдывает ее использование для атрибуции сосудов из Маркульского городища без точной локализации центров их производства, которая на данном этапе невозможна.

Для флаконов типа А (кат. 16–19, рис. 3, 9–12) характерны подтреугольный венчик, относительно высокое, расширяющееся кверху горло. Единственный экземпляр, сохранивший полный профиль (кат. 16), демонстрирует признаки, присущие изделиям конца IV – первой половины III в. до н. э., а именно высокие плечики, коническое тулово и усеченно-коническую ножку. Аналогичные или типологически близкие сосуды происходят, например, из региона Лацио, Птолемеевского Египта и Македонии [18, р. 60–61, tav. 8, А-23.1.1; 26, р. 97, 171; 53, р. 64, П2161; 25, s. 60, abb. 11]. Вероятно, чуть более поздний вариант – III в. до н. э. (кат. 17, 18), имеет более вытянутые пропорции и полую ножку (типа А-23.15.11 по Камилли), и аналогии в материалах из Аргоса, Элиды и Вергины [18, р. 68, tav. 25; 25, taf. 90, 133; 52, р. 117]. Флакон, покрытый полосами лака (кат. 19), судя по цвету и примесям слюды в глине [43, р. 19], является продукцией одной из малоазийских мастерских, расположенной в Сардах или Эфесе, откуда происходят ближайшие аналогии [43, р. 69, pl. 43, 253; 24, р. 100, taf. 28, 350].

Унгвентарии типа В, от которых сохранились только фрагменты нижних частей, отличаются слегка расширенные слабоогнутые основания, профилированные в нижней части желобками. Кат. № 20 (рис. 4, 1) типологически близок вариантам В-13.1.1 и В-22.1.1 III в. до н. э. по Камилли [18, р. 78, 86, тав. 16, 20] из Рима и Аргоса. В некрополе Александрии сосуды местного производства с подобной профилировкой происходят из погребений первой половины III в. до н. э. [58, р. 80, 234, еик. 163]. Кат. № 21 (рис. 4, 2) имеет прямую аналогию среди изделий из Сард [43, р. 69, pl. 44, 255] и Эфеса [24, р. 100, taf. 28, 349] второй половины того же столетия, а также в коллекции Музея Вюрсбурга, где З. Котитса предполагает его возможное аттическое происхождение и датирует по аналогиям из Афин, а также различных памятников Македонии первой половиной III в. до н. э., но не исключает и более поздней датировки [30, р. 155, 156, 112]. Типологически близкие унгвентарии (с подобной формовкой ножки) из некрополя Александрии также датируются в пределах второй половины III в. до н. э. [58, р. 177, еик. 164]. Особенности керамического теста и покрытия нашего экземпляра свидетельствуют в пользу его малоазийского происхождения и, соответственно, чуть более ранней даты.

К особой группе находок стоит отнести фрагмент носика поильника (гуттуса?) в виде маски актера (силена или раба) (кат. 22, рис. 4, 3) из погребения 7. Гуттусы наряду с унгвентариями являются одной из форм, часто включавшейся в состав погребального инвентаря, особенно детских захоронений [подробнее о форме: 3, с. 106]. Традиция делать фигурные носики асков и миниатюрных гуттусов-поильников восходит корнями как минимум к V в. до н. э. и характерна как для Аттики, так и для Великой Греции, в частности, Кампании. Преимущественно, в форме оттискивалась голова льва с открытой пастью с отверстием [например: 26, с. 46, 47; 8, с. 206, обр. 80, 505; 48, р. 157–160]. Но и в позднеклассическую и эллинистическую эпохи встречаются подобные сосуды. Носики продолжали оформлять в виде голов львов [45, р. 353, 354, pl. 84, 1152–1157], но использовали и другие формы: театральные маски, подобные тем, что украшали ручки эллинистических канфаров [45, р. 103–105, pl. 141], в том числе маски силенов или рабов [45, р. 354, pl. 85, 1160], которые чаще можно увидеть на поильниках, сделанных в малоазийских или македонских мастерских [43, р. 78, pl. 49, 304; 46, taf. 33; 56, 407–420, pin. 172; 44, р. 475–482, pin. 199]. Найденный фрагмент по глине ближе аналогам из Пергама или Сард III в. до н. э.

От второго гуттуса сохранилась только верхняя часть: раструбообразный венчик с прямым краем и вертикальной двуствольной ручкой с удлинненными раздвоенными концами в месте верхнего крепления (кат. 23, рис. 4, 4). Судя по глине и покрытию, он был изготовлен за пределами Аттики, но точно установить центр на данный момент сложно. Подобные неаттические поильники встречаются в различных некрополях, преимущественно в детских погребениях, в частности, в Западном Причерноморье (в Аполлонии Понтийской) [8, с. 211] и Великой Греции в комплексах второй половины IV – первой половины III в. до н. э. [3, р. 124, fig. 14].

Интересно отметить довольно значительное количество существенно уменьшенных копий полноразмерных сосудов, большая часть из которых – мисочки и тарелки, связанные, вероятно, с детским погребением.

От единственного миниатюрного скифоса аттического типа сохранилось только донце (кат. 24, рис. 4, 5), позволяющее относить его к поздней стадии развития формы, «доживающей» до второй четверти III в. до н. э., для которой характерно резкое сужение в придонной части [45, р. 94]. Подобные сильно уменьшенные варианты чаш для питья часто встречаются в некрополях и святилищах Аттики, Коринфа и других регионов, в том числе Западного и Северного Причерноморья, преимущественно в более раннее время, но традиция сохраняется и в IV – III вв. до н. э.

[например: 49, р. 59–61; 31, р. 91; 34, р. 103–105; 21, р. 131; 15, р. 114, 115; 41, р. 460; 42, 320–322; 19, р. 828 и др.]. Найденный фрагмент принадлежит, по-видимому, сосуду коринфского производства: ближайшие параллели датируются рубежом IV–III вв. до н. э. [23, рл. 13, 14, 347, 364].

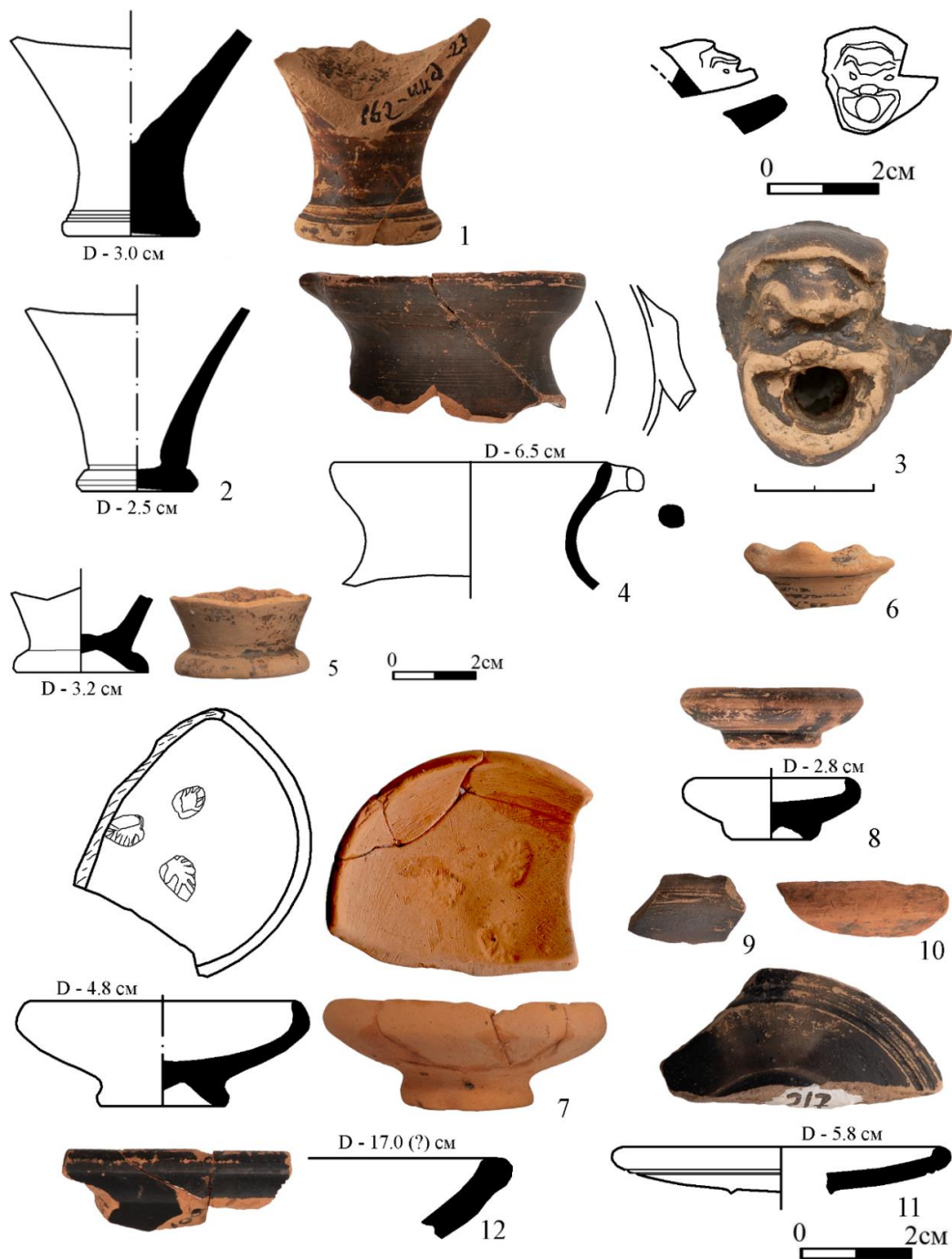

Рис. 4. Чернотаковые сосуды для масла: 1, 2 – унгвентарии.
 Прочие формы: 3, 4 – фрагменты поильников (гуттусов);
 5–11 – миниатюрные копии чернотаковых сосудов;
 12 – фрагмент чернотаковой тарелки с валикообразным краем.

Fig. 4. Black-Glazed vessels for oil: 1, 2 – unguentariums.
 Other forms: 3, 4 – fragments of feeders (guttuses);
 5–11 – miniature copies of Black-Glazed vessels;
 12 – fragment of Black-Glazed plate with rolled rim.

Закрытые формы, характерные в большей степени для святилищ Западного Понта (например, святилища Деметры в Аполлонии Понтийской) [21, р. 131], представлены единственным небольшим фрагментом миниатюрного кувшина, с прямым венчиком и отогнутым наружу краем, декорированным тремя вертикальными подтреугольными выступами (кат. 25, рис. 4, 6). Аналогия такой моделировке края пока не найдена, что не позволяет точно говорить о дате, но визуальные характеристики глины свидетельствуют о его малоазиатском происхождении.

Четыре миски с загнутым внутрь венчиком/эхинообразные (*Echinus*) являются миниатюрными копиями полноразмерных вариантов (кат. 26-29, рис. 4, 7-10). Их нельзя относить к группе солонок соответствующего типа по ряду причин: отличия формы, касающиеся, в первую очередь, их существенно меньшей глубины; диаметры меньше диаметров самых маленьких солонок; на дне одной из них штампованный орнамент, никогда не использовавшийся в декоре солонок [подробнее о вопросах терминологии и критериях отнесения сосудов разных типов к миниатюрным: 15, р. 115]. Две мисочки, сохранившие полный профиль (одна целая) (кат. 26, 27), имеют сходные формы: край заострен, стенки тонкие ровные, низкий кольцевой поддон со скошенной внутрь подошвой, конический выступ в центре внешней поверхности дна; но различаются размерами: диаметр венчика № 13 – 4.8 см, № 14 – 2.8 см. На донце большей мисочки оттиснуты три сгруппированные в центре пальметты одного из самых распространенных штампов: одиннадцатилепестковые, подтрапециевидные, с ромбовидной сердцевинкой, характерные как минимум для конца IV и III вв. до н. э. [например: 45, р. 330, pl. 145, 874; 5, с. 376-379, группа I.3]. Аналогичные полноразмерные миски выпускали в Аттике во второй четверти – середине III в. до н. э., но они получили широкое распространение и за пределами региона [45, р. 340, fig. 62, pl. 75, 992], типологически близкие миниатюрные формы находили в культовых комплексах Элиды, Великой Греции и др. [25, р. 155, taf. 94; 52, р. 54, еж. 3; 56, s. 44, taf. 14, 283].

К этому же набору можно отнести тарелочку с валикообразным краем диаметром 5.8 см (кат. 30, рис. 4, 11), с тонкими ровными стенками и двумя желобками на внешней поверхности под краем, характерными для полноразмерных тарелок первой половины III в. до н. э. (кат. 31, рис. 4, 12) [45, р. 144, 311, fig. 47, 657]. Глина, из которой она сделана, отличается от описанных выше более светлым оттенком и плотностью, что позволяет предположить ее изготовление в одной из коринфских мастерских, хотя ближайшие параллели происходят с территории Италии из святилища Тиммари [34, р. 107, fig. 5].

Подобного рода предметы, присутствующие в некоторых детских погребениях [49, р. 59-61; 15, р. 137, 142; 40, р. 276; 42, 320-322] и не просто повторяющие полноразмерные функциональные сосуды, но отличающиеся довольно хорошим качеством как формовки, так и лакового покрытия, и декора (в случае его наличия), интерпретировались по-разному: от игрушечного сервиза [14, с. 24, 25; 13, с. 144; 58, р. 114, 115; 55, р. 94 и сл.] до имитации взрослого поминального обряда, но с использованием миниатюрных копий «полного банкетного набора», своего рода «миниатюризация элементов ритуального стола» или символических подношений [39, р. 525-527, 531, 532]. Однако их наличие в погребениях молодых девушек и особенно большое количество в святилищах и сбросах от них заставляет ставить пояснение их назначения в зависимость от контекста [49, р. 57; 21, р. 125; 15, р. 111, 112, 121; 22, р. 27, 28 и др.]. Н. И. Сударев предполагает, что найденные в детских погребениях причерноморских некрополей, они могут сочетать в себе разные функции, но прежде всего, несут вотивную нагрузку¹. Стоит также отметить, что в отличие от публикуемого набора, в подавляющем большинстве комплексов, особенно в святилищах, встречаются различные типы чаш, преимущественно, скифосы или котилы, и гораз-

до реже другие формы [15, p. 114]. Очевидно, они не были предметом специального импорта, но как на большинство поселений, входивших в сферу торговли греческих полисов, сосуды из разных центров могли попадать случайным образом, будучи «добавлены» к партии товара, на одном из пунктов маршрута торгового судна.

Обращает на себя внимание плохая сохранность лаковых покрытий практически всех сосудов, вне зависимости от его первоначального качества. Особенно это касается миниатюрных копий. На некоторых экземплярах оно практически полностью утрачено (кат. 4, 24, 25, 26 и др.). Вероятно, это связано с минеральным составом культурного слоя.

В целом, комплекс чернолаковой керамики из раскопок 2023–2025 гг. участка «Котел», по составу мало отличается от обычного ассортимента привозных сосудов, характерного для Причерноморья и, в частности, для Восточного берега Понта. Разнообразие центров изготовления найденных сосудов является дополнительным подтверждением активного вовлечения указанного региона в сферу интенсивной торговли не только с Афинами, но и с малоазийскими городами напрямую или опосредованно [10, с. 136–140; 1, с. 231].

КРАТКИЙ КАТАЛОГ ЧЕРНОЛАКОВЫХ СОСУДОВ.

Полноразмерные формы.

1. К–23, инд. №63, 69–71.

Канфар классической серии, тип *Special handles*, вариант с лентовидными ручками и «точеной» ножкой. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой, целиком покрывает всю поверхность сосуда. Желобки в нижней части горла и на подошве ножки в цвете глины.

Надпись: шликером на венчике, сохранилось две буквы – E I.

Орнамент: нанесен на горло сосуда белой краской (стиль *West Slope*) – вписанные друг в друга прямоугольники и шахматная доска.

Размеры: D в. – 9.0 см; D ножки – 3.8 см; Dтул. – 8.5 см H (восст.) – 13.0 см.

60-е гг. III в. до н. э. Аттика.

2. К–24, №125.

Нижняя часть, фр-ты венчика и ручек канфара классической серии, тип *Special handles*. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий неровный слой.

Надпись: шликером на венчике, сохранилась одна буква – Y.

Размеры: D ножки. – 3.8 см.

60-е гг. III в. до н. э. Аттика.

3. К–24, №48, погр. 7.

Фрагмент ножки канфара классической серии, тип *Special handles* (?). Глина светло-бежевая (5Y 8/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный с бурым оттенком снаружи, желто-коричневый изнутри, чуть блестящий, тонкий неровный слой.

Размеры: D ножки. – 2.5 см.

Вторая четверть III в. до н. э. (по сопутствующему материалу).

4. К–23, №66; К–24, №15, 43, 91, 92, 115, 107.

Верхняя часть чашевидного канфара (*Bowl kantharos*) с подгоризонтально отогнутым венчиком. Глина розово-бежевая (10 YR 7/6), плотная, с редкими мелкими включениями слюды. Лак с бурым и оливковым оттенками, местами матовый, местами с металлическим блеском, тонкий неровный слой.

Орнамент: в верхней трети тулова процарапана гирлянда плюща, листья нанесены сильно разбавленной глиной.

Размеры: D венч. – 11.0 см.

Вторая половина III в. до н. э. Пергам.

5. К–24, №187.

Стенка миниатюрного канфара классической серии. Тулово гладкое, с выраженным переходом к горлу. Глина розово-бежевая (10 YR 7/6), мелкозернистая, с редкими мелкими известковыми включениями. Лак черный, матовый, почти не сохранился.

Размеры: 3.4x3.0 см.

III в. до н. э. Пергам.

6. К–24, №85, 86, 89.

Верхняя часть эллинистического канфара «угловатого типа». Глина бежевая (7.5 YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак с бурым оттенком, матовый, тонкий неровный слой.

Орнамент: нанесен белой краской – под венчиком сдвоенная горизонтальная линия со вписанными в нее точкам; ниже – с одной стороны – волна, с другой – подвески на ленте (сохранилась часть ленты, декорированной точками), с линией из точек над ней.

Размеры: D венч. – 11.0 см.

50–40-е гг. III в. до н. э. Аттика.

7. К–24, №209, 211.

Нижняя часть канфаровидного сосуда или скифоса. Глина бежево-коричневая (5YR 6/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный с бурым оттенком изнутри, графитовым снаружи, матовый, тонкий неровный слой.

Размеры: Дножки. – 3.6 см.

Вторая четверть III в. до н. э. Малая Азия (Пергам?).

8. К–24, №162.

Нижняя часть канфаровидного сосуда. Глина бежево-коричневая (10YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак бурый изнутри, черный снаружи, матовый, тонкий неровный слой.

Размеры: 7.0x5.2 см.

Вторая четверть III в. до н. э. Малая Азия (Пергам?).

9. К–24, инд. №2, погр. 7.

Миска с отогнутым наружу краем классической серии. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой. В цвете глины стык стенки и поддона и подошва поддона. Граффити: ∞ ∞.

Орнамент: штампованный – четыре пальметты окружены двумя рядами насечек.

Размеры: D в. – 14.0 см; D под. – 7.2 см; H (восст.) – 4.0 см.

Конец первой четверти III в. до н. э. Аттика.

10. К–24, инд. №1, погр. 7.

Рыбное блюдо. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений (7.5 YR 8/6). Лак бурый, местами красный, матовый, тонкий неровный слой. В цвете глины бортик соусницы и подошва поддона.

Размеры: D кр. – 21.0 см; D под. – 9.2 см; D соус. – 4.6 см; H – 4.5 см.

Вторая половина III в. до н. э. Аттика.

11. К–24, №175–186.

Рыбное блюдо. Глина бежевая, хорошо отмученная, без видимых включений (7.5 YR 7/6). Лак черный, местами с бурым оттенком, матовый, тонкий неровный слой.

Размеры: D кр. – 22.0 см; D под. – 8.5 см; D соус. – 5.0 см; H – 4.2 см.

Вторая половина III в. до н. э. Аттика.

12. К-23, №72.

Фр-т стенки блюда со смещенным венчиком. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), плотная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.

Размеры: 8.0x5.7 см.

Вторая половина II в. до н. э. Аттика.

13. К-24, №95, 135, 200.

Фрагменты крышки пиксиды. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.

Орнамент: нанесен белой краской (стиль *West Slope*) – виноградная лоза без гроздьев.

Размеры: 3.0x3.6 см; 2.5x1.7 см; 2.2x2.2 см.

Вторая четверть – конец III в. до н. э. Аттика.

14. К-24, №1, 90.

Фрагмент крышки пиксиды типа В (?). Вертикальная стенка с горизонтальным выступом с желобком на бортике. Глина бежевая (7.5 YR 6/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, местами с бурым оттенком, матовый, тонкий неровный слой.

Орнамент: нанесен белой краской (стиль *West Slope*) – оливковая гирлянда на внешней площадке выступа, гирлянда с подвесками (сохранилась лента с точками над ней) на стенке.

Размеры: D по краю выступа – 10.0 см.

Вторая четверть – конец III в. до н. э. Аттика.

15. К-24, №103.

Фр-т выступа крышки пиксиды типа В (?). Выступ горизонтальный с желобком на бортике. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.

Размеры: 2.0x1.5 см.

III– II в. до н. э. Аттика.

16. К-23, инд. №67.

Флакон «лекифоидного» типа. Глина светло-бежевая (7.5 YR 8/4), плотная, без видимых включений. Лак черный, матовый, покрывает всю внешнюю поверхность сосуда.

Размеры: D в. – 2.0 см; D н. – 2.4 см; H – 11.2 см.

Конец IV – середина III в. до н. э.

17. К-24, №139, 140.

Горло и нижняя часть флакона «лекифоидного» типа. Глина серовато-бежевая с закалом (10 YR 6/2), плотная, без видимых включений. Лак бурый, матовый, сильно стерт.

Размеры: D в. – 2.0 см; D н. – 2.9 см.

III в. до н. э.

18. К-24, №46, 167, погр. 7.

Два фр-та венчика «лекифоидного» флакона. Глина бежево-коричневая (10 YR 7/6), плотная, без видимых включений. Лак бурый, матовый, тонкий неровный слой.

Размеры: D в. – 2.0 см.

III в. до н. э.

19. К-23, инд. №8.

Фр-т венчика и средняя часть флакона «лекифоидного» типа. Глина красновато-фиолетового тона (2.5YR 6/6), плотная, с мелкими включениями слюды. Лак – серое покрытие полосами.

Размеры: D в. – 2.0 см.

Первая половина III в. до н. э. Малая Азия (Эфес? Сарды?)

20. К–24, №162.

Ножка веретенообразного флакона на расширяющемся слабопрофилированном основании с плоским дном. Глина бежево-коричневая (10 YR 7/6), мелкозернистая, с мелкими коричневыми включениями. Лак бурый, местами красный, матовый, тонкий неровный слой.

Размеры: D н. – 3.0 см.

Первая половина III в. до н. э.

21. К–24, №65.

Ножка веретенообразного флакона на расширяющемся слабопрофилированном основании с тонким плоским дном. Глина бежево-коричневая (10YR 7/6), плотная, с мелкими включениями слюды. Лак – серое покрытие.

Размеры: D н. – 2.5 см.

Первая половина III в. до н. э. Малая Азия.

22. К–24, инд. №3, погр. 7.

Носик поильника (гуттуса) в виде маски силена. Глина светло-бежевая (2.5 Y 8/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак бурый, тонкий неровный слой.

Размеры: 2.6x2.4x2.4 см.

III в. до н. э. Малая Азия (Пергам? Сарды?)

23. К–23, инд. №163; К–24, №216.

Верхняя часть поильника (гуттуса). Глина бежевая (7.5YR 7/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак с бурым и оливковым оттенком, матовый, тонкий неровный слой, целиком покрывает сохранившиеся фрагменты.

Размеры: D в. – 6.5 см.

Вторая половина IV – первая половина III в. до н. э.

Миниатюрные копии чернолаковых сосудов.

24. К-23, № 670.

Нижняя часть миниатюрного скифоса аттического типа. Глина бежевая (7.5 YR 7/6), плотная, без видимых включений. Лак черный, с бурым оттенком, матовый.

Размеры: D н. – 3.2 см.

Конец IV – начало III в. до н. э. Коринф.

25. К–24, №47, погр. 7.

Фрагмент венчика миниатюрного кувшина (?). Глина бежево-красная (7.5YR 6/4), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, почти не сохранился.

Размеры: 3.0x2.2 см.

III в. до н. э. Малая Азия.

26. К–24, инд. №6, погр. 6.

Миниатюрная миска с загнутым внутрь венчиком. Глина бежевая (7.5 YR 8/6), мягкая (слоится), без видимых включений. Лак черный, почти не сохранился.

Орнамент: три сгруппированных в центре пальметты.

Размеры: D в. – 4.8 см; D под. – 2.2 см; H – 1.8 см.

Вторая четверть – середина III в. до н. э. Аттика.

27. К–24, инд. №5, погр. 6.

Миниатюрная миска с загнутым внутрь венчиком. Глина бежевая (7.5 YR 8/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак бурый, матовый, с подтеками, покрывает всю поверхность сосуда.

Размеры: D в. – 2.8 см; D под. – 1.7 см; Н – 1.1 см.

Вторая четверть – середина III в. до н. э. Аттика.

28. К–24, №204.

Фр-т венчика миниатюрной миски с загнутым внутрь краем. Глина бежевая (7.5 YR 8/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак черный, с бурым и оливковым оттенками, матовый.

Размеры: D в. – 4.0 см.

III в. до н. э. Аттика.

29. К–24, №8.

Фр-т венчика миниатюрной миски с загнутым внутрь краем. Глина бежевая (7.5 YR 8/6), хорошо отмученная, без видимых включений. Лак красный, матовый.

Размеры: D в. – 5.0 см.

III в. до н. э. Аттика.

30. К–24, №217.

Фрагмент миниатюрной тарелки с валикообразным краем. Глина бледно-желтая (5 YR 8/4), плотная, без видимых включений. Лак черный со светлыми пятнами, матовый, тонкий неровный слой, покрывает всю сохранившуюся поверхность, включая желобки.

Размеры: D в. – 5.8 см.

Первая половина III в. до н. э. Коринф (?).

31. К–23, № 73; К–24, № 100, 105, № 201.

Фрагмент венчика тарелки с валикообразным краем. Глина бежевая (10 YR 7/6), плотная, без видимых включений. Лак черный, чуть блестящий, тонкий ровный слой.

Размеры: D в. – 17.0 (?) см.

Вторая четверть III в. до н. э. Аттика.

Примечания

1. Авторы выражают признательность Н. И. Судареву за консультацию и предоставленную литературу по данному вопросу, подробное обсуждение которого выходит за рамки статьи.

Список источников и литературы

1. Габелия А. Н. Абхазия в преантичную и античную эпохи. Сухум: Алашарбага, 2014. 505 с.
2. Дамянов М. Чернофирнисова керамика от некрополя на Аполония Понтика: типологическо и хронологическо изследване (по материали от обредните огнища, около 400–250 г. пр. Хр.). София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2023. 296 с.
3. Егорова Т. В. Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. М.: НП-Принт, 2017. 203 с.
4. Егорова Т. В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма. М.: МГУ, 2009. 253 с.
5. Егорова Т. В. Штампованные пальметты в орнаментации чернолаковой керамики V–II вв. до н. э. из Пантикапея // Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. 2018. № 3. С. 371–386.
6. Егорова Т. В. К вопросу об определении производственных центров импортной чернолаковой керамики из Северного Причерноморья // Древности Боспора. 2024. Т. 29. С. 142–156.

7. *Егорова Т. В., Ильина Т. А.* Комплекс эллинистических вотивов в римской Гермонассе // *Античный мир и археология*. 2025. Т. 22. С. 212–226.
8. *Иванов Т.* Антична керамика некрополя Аполлония // *Аполлония*. София: Бълг. акад. на науките, 1963. С. 65–273.
9. *Копылов В. П., Коваленко А. Н.* Храмовый комплекс Елизаветовского городища на Дону (предварительное сообщение) // *Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н. э.* Тирасполь: Приднестр. гос. ун-т, 2012. С. 96–100.
10. *Лорджканидзе Г. А.* Древняя Колхида в VI–II вв. до н. э. Тбилиси, 1978. 170 с.
11. *Парович-Пешикан М.* Некрополь Ольвии эллинистического времени. Киев: Наукова думка, 1974. 220 с.
12. *Сапрыкина И. А., Требелева Г. В., Касинцева Е. О.* Золотые изделия из склепа III в. до н. э. на Маркульском городище // *Краткие сообщения Института археологии*. 2024. Вып. 277. С. 92–112.
13. *Скржинская М. В.* Будни и праздники Ольвии в VI–I вв. до н. э. СПб.: Алетейя, 2000. 222 с.
14. *Штерн Э. Р.* Из жизни детей в греческих колониях на северном побережье Черного моря // *Сборник археологических статей, поднесенных графу А. А. Бобринскому*. СПб.: тип. В. Ф. Киришбаума, 1911. С. 13–30.
15. *Barfoed S.* The use of miniature pottery in Archaic–Hellenistic Greek sanctuaries // *Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome*. 2018. Vol. 11. P. 111–126.
16. *Behr D.* Neue Ergebnisse zur pergamenischen Westabhangkeramik // *Istanbuler Mitteilungen*. 1988. Vol. 38. P. 97–178.
17. *Blaževska S.* Vardarski Rid: The Pottery from the House of the Collector // *Z'Επιστημονικη Συναντηση για την Ελληνιστικη Κεραμικη*. Αθηνα: Εκδοση του Ταμειου Αρχαιολογικων λорων και Απαλλοτριωσεων, 2011. P. 475–482.
18. *Camilli A.* Ampullae: balsamari ceramici di età ellenistica e romana. Roma: F. Ili Palombi, 1999. 152 p.
19. *Costanzo D.* Immaturi e pratiche funerarie nelle necropoli della Calabria greca // *BIRTH. Archeologia dell'infanzia nell'Italia preromana*. Bononia: University press, 2021. P. 845–894.
20. *Damyantov M.* Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (Excavations in 2005) // *Nessebar*. 2017. № 4. P. 86–100.
21. *Damyantov M.* Votive and other pottery from a sanctuary of Demeter in Apollonia Pontica // *The Black Sea in the Light of New Archaeological Data and Theoretical Approaches: Proceedings of the 2nd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 18–20 September 2015*. Oxford: Oxuniprint, 2016. P. 119–138.
22. *Dasen V.* Archéologie funéraire et histoire de l'enfance dans l'Antiquité: nouveaux enjeux, nouvelles perspectives // *L'enfant et la mort dans l'Antiquité I*. Paris: De Boccard, 2010. P. 19–44.
23. *Edwards G. R.* Corinthian Hellenistic pottery. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies, 1975. 254 p. (Corinth; vol. 7, pt. 3).
24. *Gassner V.* Das Südtor der Tetragonos-Agora: Keramik und Kleinfunde. Wien: VÖAW, 1997. 269 s. (Forschungen in Ephesos; band XIII/1/1).
25. *Georgiadou A.* Totenkult und elische Grabkeramik spätklassischer und hellenischer Zeit. Thessaloniki: University studio press, 2005. 195 s.
26. *Hayes J. W.* Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue. Toronto: Royal Ontario Museum, 1984. 204 p.
27. *Heimberg U.* Die Keramik des Kabirions. Berlin: de Gruyter, 1982. 148 p. (Das Kabirenheiligtum bei Theben, band III).
28. *Hübner G.* Die Applikenkeramik von Pergamon. Eine Bildersprache im Dienst des Herrscherbultes. Berlin; New York: de Gruyter, 1993. 231 s. (Pergamenische Forschungen; vol. 7).
29. *Japp S.* Archäometrisch-archäologische Untersuchungen an Keramik aus Pergamon und Umgebung // *Istanbuler Mitteilungen*. 2009. Vol. 59. S. 193–268.
30. *Kotitsa Z.* Hellenistische Keramik im Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg. Würzburg: Ergon, 1998. 168 s.

31. *Kotitsa Z.* Tombes d'enfants du IVe s. av. J.-C. à Pydna // L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants. Aix-en-Provence: Publications du Centre Camille Jullian, 2012. P. 77–96.
32. *Lomtadze G., Žuravlev D.* Hellenistic Pottery from the Necropolis of Olbia Pontike // Pottery, Peoples and Places: Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery. Aarhus: Aarhus University Press, 2014. P. 175–198.
33. *Lungu V.* La céramique de style west slope. Bucarest: Editura Academiei române; Paris: diffusion de Boccard, 2013. 305 p. (Histria. Les résultats des fouilles; vol. 14).
34. *Mandić J.* Ceramica a figure rosse, souraddipinta e miniaturica // Bratis Datas. Pratiche rituali, votive e strumenti del culto dai santuari della Lucania antica. Roma: Osanna Edizioni, 2012. P. 99–112.
35. *Meirano V.* Les terres cuites dans les sépultures d'individus immatures en Grèce d'Occident, de l'époque archaïque au milieu du IVe s. av. J.-C.: types, contextes, significations // L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants. Aix-en-Provence: Publications du Centre Camille Jullian, 2012. P. 111–130.
36. *Metzger I. R.* Die Keramik aus der Zerstörungsschicht Mosaikenhouses in Eretria // Β'Επιστημονική Συνάντηση για την Ελληνιστική Κεραμική. Αθήνα: Αρχαιολογικών Πορών και Απαλλοτριώσεων, 1990. S. 44–48.
37. *Morel J.-P.* Céramiques à vernis noir d'Italie trouvées à Delos // Bulletin de Correspondance Hellénique. 1986. Vol. 110, no. 1. P. 461–493.
38. *Morel J.-P.* Céramique campanienne: les formes. Rome: Ecole Française de Rome, 1981. 690 p.
39. *Natalucci M.* Mors immatura nel mondo piceno: conoscenze attuali e prospettive di ricerca // BIRTH. Archeologia dell'infanzia nell'Italia preromana. Bononia: University press, 2021. P. 515–568.
40. *Nenna M.-D.* Remarques sur le mobilier des tombes d'enfants dans l'Égypte gréco-romaine: mobilier associé et mobilier représenté // L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants. Aix-en-Provence: Publications du Centre Camille Jullian, 2012. P. 273–292.
41. *Panti A.* Black-Glaze Pottery from the Cemetery of Ancient Akanthos // Classical Pottery of the Northern Aegean and its Periphery (480–323/300 BC). Thessaloniki: University studio press, 2019. P. 459–474.
42. *Pemberton E.* Small and miniature vases at Ancient Corinth // Hesperia. 2020. Vol. 89. P. 281–338.
43. *Rotroff S. I., Oliver A.* The hellenistic pottery from Sardis: the finds through 1994. Archaeological exploration of Sardis, 2003. 400 p. (Archaeological exploration of Sardis Monographs; vol. 12).
44. *Rotroff S. I.* Attic West Slope Vase Painting // Hesperia. 1991. Vol. 60, no. 1. P. 59–101.
45. *Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies, 1997. 575 p. (The Athenian Agora; vol. 29, pt. 1).
46. *Schäfer J.* Hellenistische Keramik aus Pergamon. Berlin: de Gruyter. 1968. 161 s. (Pergamensische Forschungen; vol. 2).
47. *Sley K.* Hellenistic Black-glaze Ware from the Temple of Castor and Pollux in the Forum Romanum. The Stamps // Acta Hyperborea. 1991. Vol. 3. P. 249–268.
48. *Sparkes B.A., Talcott L.* Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies, 1970. 472 p. (The Athenian Agora; XII).
49. *Stroszeck J.* Grave Gifts in Child Burials in the Athenian Kerameikos: The Evidence of Sea Shells // L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants. Aix-en-Provence: Publications du Centre Camille Jullian, 2012. P. 56–76.
50. *Vogeikoff-Brogan N., Papadakis N.* Hellenistic Houses and households in East Crete: The Case of Trypetos // Griechische Keramik im kulturellen Kontext. Münster: Verlag C. H. Beck, 2003. P. 66–69.

51. *Zolotarev M.* A Hellenistic Ceramic Deposit from the North-eastern Sector of Chersonesos // *Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400–100 BC.* Aarhus: University Press, 2006. P. 193–216.
52. Δρουγου Σ. Βεργίνα. Τα πηλινα αγγεια της μεγαλης τουμπας. Αθήνα: Αθήναις Αρχαιολογική Έταιρεία, 2005. 204 p.
53. Δρουγου Σ., Τουρατσογλου Γ. Ελληνιστικοι λαξευτοι ταφοι Βεροιασ. Αθηνα: Ταμπακοπουλος, 1998. 208 p.
54. Εγγλεζου Μ. Ελληνιστικη κεραμικη Κρητης. Αθηνα: Εκδοση του Ταμειου αρχαιολογικων πορων και απαλλοτριωσεων, 2005. 418 p.
55. Ηλιοπούλου Σ. Αρχαία Ζώνη IIIα. Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές. Κομοτηνή: Αθηναΐς Ο. Ε. Θάνος Βαφειάδης, Product Manager, 2015. 184 p.
56. Καραμετρεζιδου-Μενετρεζιδη Γ. Αιανή: Ταφοι ελληνιστικων χρονων απο το Ανατολικο Νεκροταφειο // Ζ'Επιστημονικη Συναντηση για την Ελληνιστικη Κεραμικη. Αθηνα: Εκδοση του Ταμειου Αρχαιολογικων πορων και Απαλλοτριωσεων, 2011. P. 407–420.
57. Κιαγιαδάκη Δ. Ο βρεφικός θάνατος στην Ελληνιστική Εποχή: Αποθέσεις σε πηγάδια και βρεφικά νεκροταφεία. Ιωάννινα: Πανεπιστημιο Ιωαννινων, 2023. 255 p.
58. Χαραμη Α.Π. Απο τα ελληνιστικα νεκροταφεια των Θηβων. Συμβολη στην τοπογραφια και την ιστορια της μετα-αλεξανδρειασ πολεωσ. Ιωαννινα: Διδακτορικη Διατριβη, 2012. 335 p.

References

1. Gabelia, AN 2014, *Abkhaziya v predantichnuyu i antichnuyu epokhi* (Abkhazia in the Pre-Ancient and Ancient Eras), Alasharbag publ, Sukhum. (In Russ).
2. Damyanov, M 2023, *Chernofirnisova keramika ot nekropola na Apoloniya Pontika: tipologicheskoe i khronologicheskoe izsledvane (po materialy ot obrednite ognishcha, okolo 400 – 250 g. pr. Khr.)* (Black-fired ceramics from the necropolis of Apollonia Pontica: typological and chronological study (based on materials from the ritual hearths, around 400 – 250 BC Izdatelstvo na BAN «Prof. Marin Drinov» publ, Sofia. (In Bulg.).
3. Egorova, TV 2017, *Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A. S. Pushkina.* (Antique black-glazed pottery from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts), OOO «Tipografiya «NP-Print» publ, Moscow. (In Russ).
4. Egorova, TV 2009, *Chernolakovaya keramika IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma* (Black-glazed ceramics of the 4th–2nd centuries. BC from the monuments of North-Western Crimea), MGU publ, Moscow. (In Russ).
5. Egorova, TV 2018, 'Shtampovannyye pal'metty v ornamentatsii chernolakovoy keramiki V–II vv. do n. e. iz Pantikapeya' (Stamped palmettes in the ornamentation of black-glazed ceramics of the 5th-2nd centuries BC from Panticapaeum), *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, no. 3, pp. 371–386. (In Russ).
6. Egorova, TV 2024, 'K voprosu ob opredelenii proizvodstvennykh tsentrov importnoy chernolakovoy keramiki iz Severnogo Prichernomor'ya' (On the issue of identifying production centers for imported black-glazed ceramics from the Northern Black Sea region), *Drevnosti Bospora* (Antiquities of the Bosporus), no. 29, pp. 142–156. (In Russ).
7. Egorova, TV & Ilyina, TA 2025, 'Kompleks ellinisticheskikh votivov v rimskoy Germonasse' (Complex of Hellenistic votives in Roman Hermonassa), *Antichnyy mir i arkheologiya* (Ancient World and Archaeology), no. 22, pp. 212–226. (In Russ).
8. Ivanov, T 1963, 'Antichna keramika nekropol'ya Apolloniya' (Antique ceramics of the necropolis of Apollonia), *Apolloniya* (Apollonia), Blg. akad. na naukite. publ, Sofia, pp. 65–273. (In Bulg.).
9. Kopylov, VP & Kovalenko, AN 2012, 'Khramovyy kompleks Yelizavetovskogo gorodishcha na Donu (predvaritelnoye soobshcheniye)' (Temple complex of the Elizavetovsky settlement on the Don (preliminary report), *Drevnosti Severnogo Prichernomor'ya III–II vv. do n.e.* (Antiquities of the Northern Black Sea region of the 3rd – 2nd centuries BC), Pridnestr. gos.un-t publ, Tiraspol, pp. 96–100. (In Russ).
10. Lordkipanidze, GA 1978, *Drevnyaya Kolkhida v VI–II vv. do n. e.* (Ancient Colchis in the 6th–2nd centuries BC), Tbilisi. (In Russ).

11. Parovich-Peshikan, M 1974, *Nekropol Olvii ellinisticheskogo vremeni* (Necropolis of Olbia during the Hellenistic Period), Naukova Dumka publ, Kyiv. (In Russ).
12. Saprykina, IA, Trebeleva, GV & Kasintseva, EO 2024, 'Zolotyie izdeliya iz sklepa III v. do n.e. na Markulskom gorodishche' (Gold items from a vault of the 3rd century BC at the Markula Hillfort), *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* (Brief Communications of the Institute of Archaeology), no. 277, pp. 92-112. (In Russ).
13. Skrzhinskaya, MV 2000, *Budni i prazdniki Olvii v VI-I vv. do n. e.* (Weekdays and Holidays of Olbia in the 6th-1st Centuries BC), Aleteyya publ, St. Petersburg. (In Russ).
14. Shtern, ER 1911, 'Iz zhizni detey v grecheskikh koloniyakh na severnom poberezhye Chernogo morya' (From the life of children in Greek colonies on the northern coast of the Black Sea), *Sbornik arkheologicheskikh statey, podnesennykh grafu A. A. Bobrinskomu* (Collection of archaeological articles presented to Count A.A.Bobrinsky), tip. V.F. Kirshbauma publ, St. Petersburg, pp. 13-30. (In Russ)
15. Barfoed, S 2018, 'The use of miniature pottery in Archaic-Hellenistic Greek sanctuaries', *Opuscula. Annual of the Swedish Institutes at Athens and Rome*, vol. 11, pp. 111-126.
16. Behr, D 1988, 'Neue Ergebnisse zur pergamenischen Westabhangkeramik', *Istanbuler Mitteilungen*, vol. 38, pp. 97-178. (In Germ.)
17. Blaževska, S 2011, 'Vardarski Rid: The Pottery from the House of the Collector', *Z'Επιστημονικη Συναντηση για την Ελληνιστικη Κεραμικη. Εκδοση του Ταμειου Αρχαιολογικων πορων και Απαλλοτριωσεων*, Αθηνα, pp. 475-482.
18. Camilli, A 1999, *Ampullae: balsamari ceramici di età ellenistica e romana*, F. Ili Palombi publ, Roma. (In Ital.)
19. Costanzo, D 2021, 'Immaturi e pratiche funerarie nelle necropoli della Calabria greca', *BIRTH. Archeologia dell'infanzia nell'Italia preromana*, University press publ, Bononia, pp. 845-894. (In Ital.)
20. Damyanov, M 2017, 'Pottery assemblage of the ritual fireplaces in the necropolis of Apollonia Pontica (Excavations in 2005)', *Nessebar*, no. 4, pp. 86-100.
21. Damyanov, M 2016, 'Votive and other pottery from a sanctuary of Demeter in Apollonia Pontica', *The Black Sea in the Light of New Archaeological Data and Theoretical Approaches. Proceedings of the 2nd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki*, 18-20 September 2015, Oxuniprint publ, Oxford. pp. 119-138.
22. Dasen, V 2010, 'Archéologie funéraire et histoire de l'enfance dans l'Antiquité: nouveaux enjeux, nouvelles perspectives', *L'enfant et la mort dans l'Antiquité I*, De Boccard publ, Paris, pp. 19-44. (In French)
23. Edwards, GR 1975, 'Corinthian Hellenistic pottery', *Corinth*, vol. VII, The American School of Classical Studies publ, Princeton-New Jersey.
24. Gassner, V 1997, 'Das Südtor der Tetragonos-Agora. Keramik und Kleinfunde', *Forschungen in Ephesos*, Bd. XII/I/I. (In Germ.)
25. Georgiadou, A 2005, *Totenkult und elische Grabkeramik spätklassischer und hellenischer Zeit*, University studio press publ, Thessaloniki. (In Germ.)
26. Hayes, JW 1984, *Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: a Catalogue*, Royal Ontario Museum publ, Toronto.
27. Heimberg, U 1982, 'Die Keramik des Kabirions', *Das Kabirenheiligtum bei Theben*, no. 3, de Gruyter, Berlin. (In Germ.)
28. Hübner, G 1993, *Die Applikenkeramik von Pergamon. Eine Bildersprache im Dienst des Herrscherbultes*, PF. Band 7, de Gruyter publ, Berlin, New York. (In Germ.)
29. Japp, S 2009, 'Archäometrisch-archäologische Untersuchungen an Keramik aus Pergamon und Umgebung', *Istanbuler Mitteilungen*, vol. 59, pp. 193-268. (In Germ.)
30. Kotitsa, Z 1998, *Hellenistische Keramik im Martin von Wagner Museum der Universität Würzburg*, Ergon publ, Würzburg. (In Germ.)
31. Kotitsa, Z 2012, 'Tombe d'enfants du IVe s. av. J.-C. à Pydna', *L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants*, Publications du Centre Camille Julian publ, Aix-en-Provence, pp. 77-96. (In French)
32. Lomtadze, G & Žuravlev, D 2014, 'Hellenistic Pottery from the Necropolis of Olbia Pontike', *Pottery, Peoples and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery*, Aarhus, pp. 175-198.

33. Lungu, V 2012, 'La céramique de style west slope', *Histria, Les résultats des fouilles*, vol. XIV, impr. en Roumanie publ, Bucarest, Paris. (In French)
34. Mandić, J 2012, 'Ceramica a figure rosse, souraddipinta e miniaturica', *Bratis Datas. Pratiche rituali, votive e strumenti del culto dai santuari della Lucania antica*, Osanna Edizioni publ, Roma. pp. 99–112. (In Ital.)
35. Meirano, V 2012, 'Les terres cuites dans les sépultures d'individus immatures en Grèce d'Occident, de l'époque archaïque au milieu du IVe s. av. J.-C.: types, contextes, significations', *L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants*, Publications du Centre Camille Jullian publ, Aix-en-Provence, pp. 111–130. (In French)
36. Metzger, IR 1990, 'Die Keramik aus der Zerstorungsschicht Mosaikenhouses in Eretria', *Β'Επιστημονικη Συναντηση για την Ελληνιστικη Κεραμικη, Αρχαιολογικων Πορων και Απαλλοτριωσεων*, Αθηνα, pp. 44–48. (In Germ.)
37. Morel, JP 1986, 'Céramiques à vernis noir d'Italie trouvées à Delos', *Bulletin de correspondance hellénique*, Vol. 110, pp. 461–493. (In French)
38. Morel, JP 1981, *Céramique campanienne: les forms*, Ecole Française de Rome publ, Rome. (In French)
39. Natalucci, M 2021, 'Mors immatura nel mondo piceno: conoscenze attuali e prospettive di ricercar', *BIRTH. Archeologia dell'infanzia nell'Italia preromana*, University press publ, Bonogna, pp. 515–568. (In Ital.)
40. Nenna, MD 2012, 'Remarques sur le mobilier des tombes d'enfants dans l'Égypte gréco-romaine: mobilier associé et mobilier représenté', *L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants*, Publications du Centre Camille Jullian publ, Aix-en-Provence, pp. 273–292. (In French)
41. Panti, A 2019, 'Black-Glaze Pottery from the Cemetery of Ancient Akanthos', *Classical Pottery of the Northern Aegean and its Periphery (480–323/300 BC)*, University studio press publ, Thessaloniki, pp. 459–474.
42. Pemberton, E 2020, 'Small and miniature vases at Ancient Corinth', *Hesperia*, vol. 89, pp. 281–338.
43. Rotroff, SI & Oliver, A 2003, 'The hellenistic pottery from Sardis: the finds through 1994', *Archaeological exploration of Sardis*, vol. 12
44. Rotroff, SI 1991, 'Attic West Slope Vase Painting', *Hesperia*, vol. 60, 1, pp. 59–101.
45. Rotroff, SI 1997, 'Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material', *The Athenian Agora. XXIX*, The American School of Classical Studies publ, Princeton, New Jersey.
46. Schäfer, J 1968, 'Hellenistische Keramik aus Pergamon', *Pergamenische Forschungen*, vol. 2, de Gruyter publ, Berlin.
47. Sley, K 1991, 'Hellenistic Black-glaze Ware from the Temple of Castor and Pollux in the Forum Romanum. The Stamps', *Acta Hyperborea*, vol. 3, pp. 249–268.
48. Sparkes, BA & Talcott, L 1970, 'Black and Plain pottery of the 6th, 5th, 4th centuries B.C', *The Athenian Agora. XII*, The American School of Classical Studies publ, Princeton, New Jersey.
49. Stroszeck, J 2012, 'Grave Gifts in Child Burials in the Athenian Kerameikos: The Evidence of Sea Shells', *L'enfant et la mort dans l'Antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants*, Publications du Centre Camille Jullian publ, Aix-en-Provence, pp. 56–76.
50. Vogeikoff-Brogan, N & Papadakis, N 2003, 'Hellenistic Houses and households in East Crete: The Case of Trypetos', *Griechische Keramik im kulturellen Kontext*, Verlag C.H.Beck publ, Münster, pp. 66–69.
51. Zolotarev, M 2006, 'A Hellenistic Ceramic Deposit from the North-eastern Sector of Chersonesos', *Chronologies of the Black Sea Area in the period c. 400–100 BC*, University Press publ, Aarhus, pp. 193–216.
52. Δρουγου, Σ 2005, *Βεργίνα. Τα πηλινα αγγεια της μεγαλης τουμπας*, Αθήναις Αρχαιολογική Έταιρεία publ, Αθήνα. (In Greek)
53. Δρουγου, Σ & Τουρατσογλου, Γ 1998, *Ελληνιστικοι λαξευτοι ταφοι Βεροιασ*, Ταμπακοπουλος publ, Αθήνα. (In Greek)
54. Εγγλεζου, Μ 2005, *Ελληνιστικη κεραμικη Κρητης*. Εκδοση του Ταμειου αρχαιολογικων πορων και απαλλοτριωσεων, Αθηνα. (In Greek)

55. Ηλιοπούλου, Σ 2015, 'Αρχαία Ζώνη IIIα. Το νεκροταφείο-Ταφικά έθιμα και πρακτικές', in Ο.Ε. Αθηναϊς *Θάνος Βαφειάδης*, Product Manager publ, Komotini. (In Greek)
 56. Καραμετρεζιδου-Μενετεςιδη, Γ 2011, 'Αιανή: Ταφοι ελληνιστικων χρονων απο το Ανατολικο Νεκροταφείο', *Ζ'Επιστημονικη Συναντηση για την Ελληνιστικη Κεραμικη. Εκδοση του Ταμειου Αρχαιολογικων πορων και Απαλλοτριωσεων*, Αθηνα, pp. 407–420. (In Greek)
 57. Κιαγιαδάκη, Δ 2023, *Ο βρεφικός θάνατος στην Ελληνιστική Εποχή: Αποθέσεις σε πηγάδια και βρεφικά νεκροταφεία*, Πανεπιστημιο Ιωαννινων publ, Ιωάννινα. (In Greek)
 58. Χαραμη, ΑΠ 2012, Απο τα ελληνιστικα νεκροταφεια των Θηβων. Συμβολη στην τοπογραφια και την ιστορια της μετα-αλεξανδρειασ πολεως, doctoral thesis, Ιωαννινα. (In Greek)
-

Вклад авторов:

Егорова Т. В. – обработка материала, написание статьи, редактирование текста.

Требелева Г. В. – держатель Открытого листа и руководитель раскопок с российской стороны, описание археологического контекста, итоговые чертежи.

Саканиа С. М. – держатель Открытого листа и руководитель раскопок с абхазской стороны, полевые чертежи.

Contribution of the authors:

Tatyana V. Egorova – material processing, article writing, text editing.

Galina V. Trebeleva –holder of the Open Sheet and head of excavations on the Russian side, description of the archaeological context, final drawings.

Suram. M. Sakania – holder of the Open Sheet and head of excavations on the Abkhazian side, field drawings.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2026
Одобрена после рецензирования: 16.03.2026
Принята к публикации: 08.06.2026

The article was submitted: 19.02.2026
Approved after reviewing: 16.03.2026
Accepted for publication: 08.06.2026